

Диндинг, прежде чем подойти, Лин Маншань услышал ритмичное стучание. Знак молота, сложенная из самана внешняя стена, он подошёл и заглянул внутрь. Несколько домов, построенных из кирпича и дерева, стояли рядом, а кузня, соединённая с дымоходом, искрилась искрами. Несколько кузнецов работали вместе, а неподалёку находился деревянный каркас, полный различных железяк. Это была небольшая кузня, но с необходимым оборудованием. Лин Маншань направился прямо к кузнечному столу. — Дети, это опасно, остановитесь и не подходите! — увидев, что Лин Маншань направляется к кузнечной комнате, крепкий мужчина без рубашки, стоявший рядом с деревянным каркасом и общавшийся с покупателем, быстро подошёл, нахмурившись, и, глядя на остановившегося Лин Маншана, спросил, — Какой ты, сударь? Разве вам не сказали, что кузня рядом с кузнечным магазином опасна? В таком гражданском районе действительно много детей, которые приходят покупать железные инструменты, но в таком юном возрасте это редкость. Температура в кузнечном горне очень высокая, и вокруг много обломков. Ребёнок слишком мал и ничего не понимает, и последствия его случайного падения в это пекло могут быть ужасными. Кроме того, перед ним стоял ребёнок в форме Ноттингского колледжа. Если что-то пойдёт не так, их кузня не сможет это пережить. — Неужели из травяного гнезда финик вылез? Как тут могут оказаться студенты Ноттингского колледжа? Мужчина испугался и не мог не задуматься об этом. — Здравствуйте, дядя! — вежливо поздоровался Лин Маншань и серьёзно сказал, — Я пришёл устраиваться на учёбу. — Дети, не создавайте problems. Это не место, где вам следует быть. Судя по вашему возрасту и одежде, вы должны быть студентом, который только что вступил в Ноттингский колледж, не так ли? Быть душевным мастером — это великое дело, спешите обратно, учитесь усердно и станьте настоящим душевным мастером как можно скорее, — проговорил мужчина с улыбкой, его тон стал мягче. Он понимал, что перед ним парень, родившийся в обычной семье, и у него, вероятно, недостаточно средств, иначе он не пришёл бы в такое место искать apprenticeship. Кузнечное дело — самая низкооплачиваемая профессия на континенте, и даже те, кто хоть немного значим, презирают его. — Дядя, мои боевые искусства — это нож. Учитель сказал, что чтобы хорошо использовать это боевое искусство, нужно развивать силу рук и талии. Я считаю, что кузнечное дело — это отличный способ не только укрепить тело, но и зарабатывать, — Лин Маншань высказал своё мнение искренним тоном. — Кроме того, я очень силен. Я с детства наблюдал, как кузнецы в деревне работают с железом. Хотя я ещё не умею отливать железо, нагревать чугун для меня не проблема. — Дядя, если вы мне не верите, я могу прямо сейчас нагреть кусок чугуна, чтобы вы увидели. Кроме того, я учусь в колледже, и у меня есть время каждое после обеда. Мужчина был поражён, услышав это. Он почувствовал, что то, что сказал Лин Маншань, имеет смысл. Кузнечное дело — это физическая работа. Чем больше работаешь, тем больше зарабатываешь, и это действительно развивает силу рук и талии. Посмотрите на местных парней, кто из них не крепок и сильный? Но такой маленький ребёнок, сможет ли он поднять кузнечный молот? Тем более нагревать чугун? — Босс, может, разрешите этому мальчику попробовать? — кузнецы в кузнечной комнате тоже остановили свою работу и с интересом переговаривались. Один из кузнецов тяжело глянул на мужчину, слегка кивнул и медленно продвинулся вперёд с кузнечным молотом. — Мальчик, если ты сможешь взмахнуть этим молотом, я дам тебе шанс попробовать. — Ммм, — Лин Маншань быстро кивнул, его правая рука легко взяла молот из рук кузнеца и начала свободно ею работать вверх и вниз. — Хороший парень, ты можешь взмахнуть им одной рукой. — С душевным навыком приходит и сила. У ребёнка такая мощь. — Это настоящий кузнец с рождения. — ... В кузнечной комнате кузнецы были поражены и неоднократно восхищались. — Ладно, парень, я возьму тебя за ученика, — с улыбкой сказал мужчина. Не важно, знает ли Лин Маншань, как нагревать чугун или нет, с такими силами он определённо крепкий кадр. С небольшим обучением он сможет приступить к работе. Если он сможет подготовить душевного мастера-кузнеца, это поднимет репутацию мастерской и, возможно, принесёт ей больше доходов. Это не будет проигрышем. — Позволь познакомиться тебя, меня зовут Тие Шань, рядом со мной мой младший брат Тие Чжу. — Мужчина с улыбкой ввёл Лин Маншаня в кузницу,

представил кузнецов один за другим, а затем вместе с ним убрал кузнечный стол с фиксированной деревянной платформы. Подрегулировав высоту, он взял кусок раскалённого чугуна из печи и положил его на стол. — Аман, попробуй нагреть этот кусок чугуна, дай мне знать, каково у тебя основание?. — Хорошо, — Лин Маншань кивнул, отложил молот в сторону и быстро снял форму колледжа, открыв короткие рукава и оголив белые руки. В сравнении с кузнецами вокруг его руки были явно меньше, но по слегка набухшим мышцам было видно, что он давно занимается физической активностью. Подняв молот снова, Лин Маншань посмотрел на металлический блок и медленно поднял молот. В следующую секунду он ударил.— Клунг клунг клунг... — Громкие и ритмичные удары раздавались один за другим. — Что это!? — Два брата Тие Шань и кузнецы смотрели с всё большим вниманием, в их глазах возникло ощущение, будто Лин Маншань не размахивает молотом, а большим ножом, словно нож с каждой атакой поднимает волну, каждая волна выше предыдущей, сильнее и тяжелее, с непреклонным упором, каждое движение чрезвычайно решительное.— На какую мощь способен этот мальчик? — хотя зрители не знали, как ковать, они всё же могли по взглядам кузнецов понять, что уровень Лин Маншань не прост.Через некоторое время Лин Маншань остановился и вытер пот со лба. Кусок железа на кузнечном столе значительно остыл и уменьшился в размере. — Аман, твоя рука, всё в порядке? — Тие Шань подошёл, глянул на железный блок, открыл рот и тут же снова поднял взгляд, уставившись на красную руку Лин Маншана, как будто смотрел на монстра. Доминантная и быстрая техника нагрева, безусловно, требует высокой силы рук, даже он не осмеливался бы так бить, но Лин Маншань не только осмеливался бить, но, казалось, ничего не чувствовал. — Дядя Тие Шань, у меня всё в порядке, лишь немного жарко, — Лин Маншань улыбнулся.Услышав это, Тие Шань не смог не выдохнуть с облегчением и сразу же засопел, — Аман, кузнец, который учил тебя технике нагрева, должен быть мастером кузнечного дела. Если честно, я считаю, что только знаменитая методика хаотичного одеяла может быть с этим сопоставима.Он был уверенный, что это не метод хаотичного одеяла, потому что ресторанное дело подчеркивает использование силы, тогда как метод Лин Маншана состоит в большей твердости и доминировании, с одной энергией до конца. Наконец, часть отдачи убирается инерцией, чтобы достичь точки и остановиться. Возвратное действие с меньшей отдачей защищает руку, одновременно достигая согласованного удара. Такой утончённый навык, по его мнению, должен был исходить от кузнеца, который полагал, что природные силы Лин Маншана делают его хорошим кузнецом, и он хотел научить его после того, как решил.Однако он понимал, что другой, вероятно, был проинструктирован не распространять такую технику кузнечного дела. Как человек с профессиональной этикой, ему не легко было сделать это инициативно. Даже если он хотел бы найти, ему нужно найти мастера-кузнеца.Эх, в моём возрасте, с такими способностями, другой явно не будет заинтересован во мне. — Тем не менее, хотя навыки Аман великолепны, его знания о кузнечных материалах и опыт работы с молотом явно недостаточны. Он допустил много ошибок в ударах и растрачивал энергию. Тот мастер, видимо, обучил Аман только самым основным навыкам нагрева. Прежде всего, он должен создать хорошую базу для него, а теперь, когда у Аман есть достаточно основ, последующие процессыковки готовой продукции не были преподаны. — Если я научу Аман тому, что знаю, разве я не буду считаться полумастером, и Аман станет знаменитым в мире в будущем? Тем более, я смогу этим наслаждаться всю свою жизнь. — В частности, Аман также является душевным мастером! — Однажды я пойду в Ассоциацию кузнецов города Генсин, чтобы участвовать в конференции кузнецов. Моя слава будет расти.Подумав об этом, Тие Шань улыбнулся ещё шире.— Ах? Я просто делаю то, что знаю, другие этого не понимают... — осторожно сказал Лин Маншань. — Ничего, другой мастер должен будет рассказать тебе об этом в будущем, — улыбнулся Тие Шань и затем строго взглянул. — Аман, хоть твоя техника нагрева и превосходная, опытковки у тебя недостаточен, особенно в плане понимания кузнечных материалов, а также в умении определять точки силы при работе с молотом. Все эти навыки необходимо накапливать постепенно в процессе практики. — Ты сможешь учиться у меня и моих дядьев в этой

мастерской в будущем. Если что-то непонятно, смело спрашивай. Кстати, как насчёт твоей зарплаты? Как у других дядей, как насчёт одного серебряного душевного монеты в месяц? Если дела пойдут хорошо, плюс комиссия. — Спасибо, дядя Тие Шань, — Лин Маншань снова кивнул, — Но дядя Тие Шань, завтра в колледже пройдет церемония открытия, так что, возможно, я смогу вернуться только послезавтра. — Аман, так ты первокурсник. Тогда тебе всего шесть лет... — Тие Шань удивился, вздохнув, что Лин Маншань трудолюбив и готов терпеть лишения. Он ещё больше убедился, что Лин Маншань хороший кузнец, а значит, его нужно хорошенько обучить! Кивнув с улыбкой, он сказал: — Ничего страшного, я приду, когда ты уладишь дела в колледже. — Хорошо, дядя Тие Шань, тогда я сначала вернусь в академию. Прощаясь со всеми, Лин Маншань одел форму и вышел из кузнечного магазина, направляясь напрямиком в колледж. По дороге он купил одеяло и забежал обратно в общежитие с ним на спине. **Глава 16. Воспитание белой собаки Ю Сяоганя** Когда я вошёл в общежитие, оно было пустым, остальные ещё не вернулись. — Учёба ещё официально не началась, так что после обеда я мог бы немного погулять, — подумал Лин Маншань, найдя пустую кровать недалеко от кровати Тан Сана и положив на неё одеяло. Полагал, что Тан Сан, вероятно, был забран Ю Сяоганом. Что касается Сяо У, учитель, который не может отдохнуть, в первый день в академии, когда был любопытен в незнакомом окружении, возможно, он показал Ван Шэну и другим. Хотелось увидеть, о чём Ю Сяоган и Тан Сан разговаривали... Думав об этом, Лин Маншань сразу же лег на кровать и притворился спящим с закрытыми глазами. Он уже дал указание пауку: как только он увидит Ю Сяогана, он будет следовать за ним в комнату. Обращая внимание на технику управления животными, он установил связь; хотя глаза были закрыты, картинка немедленно передавалась в мозг, включая воспоминания о прежнем разговоре. После того, как Ю Сяоган сделал ряд предложений по направлению развития боевого духа Тан Сана, Тан Сан полностью доверял Ю Сяогану и уже рассказал Ю Сяогану, что он обладатель двойного боевого духа. Он был одновременно взволнован и немного напуган. — Маленький Сан, хорошо, что ты скрывал второй боевой дух во время пробуждения, и никто не увидел этого в зале боевого духа. Этот мальчонка по имени Аман совсем не верит, что у тебя есть двойной боевой дух, в противном случае второй боевой дух мог бы выйти наружу, и я раньше был неосторожен, как учитель, — произнёс Ю Сяоган, качая головой. — Ничего страшного, учитель, — Тан Сан улыбнулся, покачивая головой. — Удача и беда взаимозависимы. Запутанный анализ Аман также нашёл обоснование для ученика, чтобы скрыть существование двойных духов. С определенной точки зрения, я всё равно должен его поблагодарить. — Этот парень действительно умен, но, к сожалению, его талант слишком слаб, — Ю Сяоган снова покачал головой, произнесённым сурово. Тан Сан кивнул: — Никто в родословной Аман не пробуждал душевную силу. Когда дошла очередь его поколения, его родители рано ушли из жизни. И он родился глупым. После того, как его усыновил наш деревенский староста, он жил в неведении до тех пор, пока не сломал голову в возрасте четырёх лет, и затем вдруг просветлён. Теперь, когда он может пробудить мутированный боевой дух с душевной силой, это настоящая удача. — Настоящий xinxing Аман ощущается как юный ребёнок, который только начал что-то запоминать. Это стадия, когда он глубоко любопытен к новым вещам. Ранее я думал, что у него хорошая ситуация в плане теоретического обучения, и спросил его, почему он не хочет учиться у тебя. — Тем не менее, следуя указаниям старших, он кажется более осторожным к вам. Сказав это, Тан Сан покачал головой и рассказал Ю Сяогану о процессе допроса Лин Маншана. После того как услышал это, Ю Сяоган, который изначально думал, что Линь Маншань немного несчастен, вдруг стал недовольным. Дан Мо сказал: — В исследовании теории самое главное — это иметь свободные и нестандартные идеи. У этого ребенка нет мнения, даже если он увлечен теорией. Исследование будет подвержено влиянию чужих слов, он откажется от своей изначальной идеи, и трудно добиться больших результатов. — Кроме того, с его талантом в боевых искусствах я боюсь, что пределом его силовой сущности уже является уровень короля душ. Вместо того чтобы тратить время на теорию, лучше заняться улучшением душевой силы в

молодом возрасте, чтобы не отставать в тренировках.— Верно, — кивнул Тан Сан. Это похоже на изучение боевых искусств в его прошлой жизни. Молодость — самый критический период для тренировок. В противном случае, с возрастом функции тела постепенно будут угасать, и меридианы будут блокироваться. Тогда будет очень сложно. Увидев, что Тан Сан слушает, Ю Сяогоа продолжил:— Маленький Сан, у Амана врожденная сила духа всего третьего уровня, так что его жизнь ограничена. Но ты другой, с твоими способностями ты вполне можешь достичь титулованного уровня. Разница между вами такая же, как между Фанчэньем и Хаююэ, что недостижимо. Ради блага Амана, я советую тебе реже с ним общаться, чтобы не давить на него и не мешать его тренировкам.— Хорошо, учитель, — ответил Тан Сан, понимая, что это разумно. От Ю Сяогоа он уже усвоил взаимосвязь между боевым духом и врожденной душевой силой. Подобно внутренним и внешним школам Тан Сектора в его прошлой жизни, здесь тоже есть разница в порядке и статусе. В зависимости от того, какой человек попадает в круг, талант Амана существенно уступает, и он не станет человеком этого мира в будущем. Стоя на разных высотах, у них огромная разница в восприятии, о разговоре не может быть и речи. Как можно стать друзьями, если чувство обязательства лишь добавит проблем друг другу? Этот Ю Сяогоа действительно уколобый... Линь Маньшань был немой, про себя подумал, что после этого инцидента Ю Сяогоа наверняка будет очень недоволен им, вероятно, захочет прогнать его из академии. Попросить одолжить первое духовой кольцо — даже не мечтай. Глядя на Тан Сана, он подумал: «Боюсь, что чувство превосходства Тан Сана установилось именно в этот момент. Понимая, что у него двойные боевые духи и полная врожденная душа, он начал презирать духи, уступающие ему». В этот момент Ю Сяогоа продолжил:— Маленький Сан, завтра открытие церемонии, а послезавтра академия официально начнет занятия. Тем не менее, посещение церемонии для тебя — это пустая трата времени. Сейчас важно как можно быстрее получить свое первое духовое кольцо, чтобы твой боевой дух продолжал развиваться. Поэтому я решил взять тебя завтра в Лес Охоты Душ, чтобы получить первое духовое кольцо.— Что касается академии, не переживай, я помогу тебе взять отпуск в учебном отделе. — При этом он улыбнулся. — После получения первого духового кольца нужно пройти сертификацию в Дворце Духов. Тогда ты официально станешь духом. В это время ты также сможешь получать ежемесячное пособие для духовых мастеров от Дворца Духов, и с этими деньгами тебе больше не придется работать как студент.— Пособие для духовых мастеров, о котором говорил старший Джек? — Сердце Тан Сана забилось быстрее, он слышал, что Духовный Дворец выдавал пособия духовым мастерам каждый месяц, но не знал точно, как и сколько. Подняв голову, он не удержался и спросил:— Учитель, что такое пособие для духовых мастеров?— Пособие для духовых мастеров, если говорить проще, это значит, что Дворец Духов ежемесячно распределяет деньги среди духовых мастеров, в основном для обычных духовых мастеров, у которых не хватает денег, чтобы помочь им улучшить свою жизнь и пройти начальную стадию. Стандарт выплаты такой: духовые мастера получают 1 золотую душевую монету в месяц, 10 великих душевиков и 100 душевиков. Как только они достигнут уровня душевого секрета, пособие прекращается, и духовой мастер должен начать зарабатывать самостоятельно, — объяснил Ю Сяогоа.— Так что Дворец Духов не так уж плох, — удивленно произнес Тан Сан. Одна золотая душевная монета достаточно, чтобы обычная семья из трех человек питалась несколько месяцев. 10 или 100 золотых душевых монет каждый месяц — сколько же денег Дворец Духов раздает каждый год?— Это просто средство завоевания расположения народа, — с насмешкой сказал Ю Сяогоа. — Эти деньги выделяются двумя великими империями и распределяются Дворцом Духов. Маленький Сан, подумай, сколько лет в твоей деревне не пробуждались дети с душевной силой. Духовых мастеров на континенте немного, и большинство из них имеют наследие. Можно сказать, что боевых душ с душевной силой, которые могут пробуждаться в обычных семьях, крайне мало, и распределение крайне неравномерно. Для этого требуется множество денег, человеческих ресурсов и материальных средств.— Поэтому две великие империи изначально были очень довольны тем, что передали это дело Дворцу Духов. Когда эти духовые мастера вырастут, их будет достаточно, чтобы

объединить их.— Однако, судя по конечному результату, Дворец Духов, безусловно, получит много от этой невидимой борьбы за расположение. В конце концов, это их деньги, и эффект привлечения будет наилучшим. И именно поэтому две империи долго сражались из-за этой огромной угрозы; с тех пор, как последний Папа Дворца Духов занял свой пост, он постепенно сократил это распределение по различным причинам.— И 30 лет назад это распределение было сокращено на 50%. Что касается теперь, то неизвестно.— Так сильно сократили! — Чуть растерявшись, сказал Тан Сан. — А почему Дворец Духов продолжает выплачивать?— Это основа их роста изначально. Конечно, они не могут остановить на произвол судьбы. В противном случае это будет похоже на то, что живительная вода потеряла свой источник и в конце концов упадет. — Как будто вспомнив что-то, на лице Ю Сяогао появился сложный оттенок. — Из-за проблем с финансированием это событие изначально принесло много проблем Дворцу Духов, но с тех пор, как этот Папа занял должность, Дворец Духов начал активно развивать бизнес по всему континенту, используя накопленный ранее капитал, и сущность Дворца Духов также изменилась.— Как ухудшилась ситуация? — Встревоженный Тан Сан поспешил спросить.— Маленький Сан, ты еще молодой, тебе не нужно это знать. — Ю Сяогао обернулся и сказал серьезно. — Учитель говорит это, чтобы напомнить тебе, что пират не упадет из неба, кроме как от родных. Пожалуй, нет никого, кто будет относиться к тебе хорошо без причины.— Не стоит испытывать предвзятости в ответ на расположение различных сил в будущем. В конце концов, они делают это только ради своих собственных интересов. Это также касается пособий, которые выплачивает Дворец Духов. То, что тебе нужно делать, так это использовать их по назначению и как можно быстрее развиваться — это и есть главное.— Да, учитель, — с серьезным выражением кивнул Тан Сан, осознавая, что существование Титулованных Дулоу говорит о том, что это мир, где сила имеет значение, а светские ограничения, как в прошлой жизни, здесь больше не работают. Главное — это приоритет.— Запись развития белого волка? — Линь Маньшань внутренне вздохнул. Он внезапно понял, что причина, по которой Тан Сан был таким эгоистичным и двойными стандартами, не могла не быть связана с многолетним обучением Ю Сяогао. В конце концов, Тан Сан в своей прошлой жизни был мертвым домом, и даже если он был промыт мозги Тан Сектой, это было бы ограничено лишь лояльностью к секте, порядком и уважением. Если можно вдруг использовать зло, не будучи агрессивным, убивать решительно и не проявлять мягкости, даже если природа уже запечатлена, двойные стандарты не были бы слишком преувеличены. Чувства должны были идти от учителя к дальнейшему обучению. Лазурь лучше чем голубизна.— Да, — Ю Сяогао поднял чайник с стола и налил стакан воды, чтобы выпить. — Маленький Сан, на сегодня это всё. Ты иди обратно, а завтра утром я приду к тебе в общежитие.— Хорошо, до свидания, учитель. — Тан Сан вставал из-за стола, поклонился и ушел. После отключения связи Линь Маньшань вскочил с постели и направился в ванную. У него был пот после утюжки днем. Он был занят, смотрел прямую трансляцию и еще не успел помыться. Вода лилась... Недолго думая, Линь Маньшань открыл дверь ванной и вышел. Его глаза встретились с Тан Саном, который как раз спускался вниз в общежитие.— Добрый день, — он улыбнулся непринужденно. Тан Сан слегка кивнул с угрюмым лицом, сохраняя холодный настрой, поспешил к кровати, лег и закрыл глаза, уснув. Перемены действительно происходят очень быстро... Глаза Линь Маньшань заблескали, и он также направился к своей кровати, чтобы прилечь. После суеты с утра, шопинга и давки в железе после полудня, он действительно чувствовал некоторую усталость после беспокойного дня. Примерно через полчаса неумолимый биологический ритм жестоко разбудил Линь Маньшань, пора было ужинать. Повернув голову для взгляда, он заметил, что Тан Сан уже спал, остальные из общежития еще не вернулись, а свет за окном тускнел — уже почти вечер. После того как он немного поправил постель, Линь Маньшань прямо вышел из общежития. Подойдя к столовой, он смело направился на второй этаж. Он хотел поесть мяса.— Эй, боссы Сяо, тот пацан, кажется, учится на рабочем студента, живет в ЦиШэ вместе с Ван Шенем, — в углу окна с правой стороны второго этажа, слегка неопрятный ребенок около одиннадцати или двенадцати лет наклонился вперед и, прислоняясь

к столу, с полузакрытыми глазами наблюдал за фигурой Линь Маньшаня. — Я видел его сегодня утром. Его привел в школу Ю Сяогао вместе с худощавым новеньким рядом с Ван Шенем. Услышав это, мальчик, сидевший за длинным столом и называвший себя босом Сяо, поднял брови, повернулся, а через секунду крикнул с насмешкой:— О, это же не тот, кто живет в ЦиШэ с Ван Шенем и другими? Бедняк? — Эй, парень, ты на второй этаж, можешь заплатить?

<http://tl.rulate.ru/book/117746/4843793>